

Во дворе было около трех или четырех крупных гусей с белым плотным оперением. Из переднего двора доносились крики других гусей. Каждый из них расхаживал по заднему двору с высоко поднятой головой на гордо изогнутой шее. Одного из гусей сопровождало несколько желтых пушистых малышей. Они еще не выросли и были самыми мягкими и очаровательными. Расправляя крылышки и выставляя себя напоказ, они шлепали маленькими лапками по земле и создавали веселый бардак.

Гусята были такими милыми, что Юй Цзинь Нянь наклонился, чтобы поднять одного из них и поиграть. Цин Хуань пришла из главного зала с двумя большими бамбуковыми клетками, и когда она увидела, что он тянется к гусям, она закричала:

- Брат Сяо Нянь, не трогай их...

Не успели слова вырваться из ее уст, как гусыня, которая шла со своими птенцами, вдруг обернулась и увидела, что кто-то пытается схватить ее ребенка. Гусыня встряхнула крыльями и издала пронзительный крик. Самый крупный и жирный из всех гусей расправил крылья. Их размах оказался больше трех футов. Рука Юй Цзинь Нянь только коснулась кончика гусиного хвоста, как он услышал этот крик и увидел, что на него мчится большой гусь.

Юй Цзинь Нянь на мгновение замер и гусь безжалостно ударил его крыльями.

Когда Суй Суй слышала переполох во дворе, она также вышла посмотреть, что происходит. Возможно, потому, что она уже когда-то пострадала от гуся, но как только она увидела гусей, она закричала и спряталась в своей комнате. Затем она приоткрыла дверь и выглянула наружу, крича:

- Большой гусь, большой гусь! Беги, брат Сяо Нянь!

Юй Цзинь Нянь был ошарашен, ударом крыльев гусь чуть не сбил его на землю. Только когда его больно клюнули в ногу, он отреагировал, перекатился на спину и побежал. Двор был настолько мал, что он едва ли мог пробежать вокруг него 20 или 30 шагов.

Возможно, гусь, которого он разозлил, был вожаком стаи. Прежде чем Юй Цзинь Нянь смог найти укрытие, на него налетела стая гусей и принялась клевать за ноги.

Динь-Динь, который не был дома несколько дней, неторопливо вернулся в поисках еды. Когда он вскочил на стену и увидел стаю гусей, клюющих его маленького хозяина, он убежал. Без малейшего чувства преданности он вскочил на крышу и посмотрел вниз с карниза.

- Ты неверный жирный кот! Ай! Цзи Хун, Цзи Хун! - Юй Цзинь Нянь защищал то одну сторону, то другую. Он даже не мог плакать. В детстве он гонялся за цыплятами и преследовал собак, но никогда раньше не сражался с гусями. Кто знал, что такая безобидная на вид птица может быть такой злобной!

Гусь яростно кричал, остальные гуси ему вторили. Двор наполнился криками и воплями. Это было похоже на пытку.

Цинь Хуань огляделась вокруг, пытаясь найти метлу, чтобы прогнать гусей, и посоветовала Юй Цзинь Няну:

- Брат Сяо Нян, не бойся. Хватай их за шею, и они будут вести себя хорошо.

Гуси не просто клевали, они щипали и не отпускали, сгибая свои длинные шеи и выкручивая плоть по кругу. После того, как Юй Цзинь Няна ущипнули несколько раз подряд, он почувствовал жар на своих бедрах. Он в панике вскочил на ноги и убежал. Когда он услышал, как Цинь Хуань сказала, что нужно схватить гуся за шею, он вскрикнул и засомневался.

- Ах... шея... шея, шея? Как ее схватить! Они же откусят мне пальцы!

Услышав крики юноши во дворе, Цзи Хун подобрал верхнюю рубашку и, накинув ее на себя, толкнул дверь своей комнаты. Не успев привыкнуть к утреннему ветерку, доносившемуся снаружи, он увидел, что юноша кричит и несется к нему, как будто его задница горит. Когда он приблизился на три или два шага, он вдруг прыгнул на него изо всех сил. Его длинные ноги больше ни секунды не хотели оставаться на земле и плотно обвилились вокруг талии Цзи Хуна.

- Закрой дверь, закрой дверь, закрой дверь! Иначе твоя маленькая бабочка будет проглочена большим гусем!

Цзи Хун подсознательно протянул руку, чтобы поддержать ягодицы юноши, боясь, что он упадет. К сожалению, это была тяжелая работа. Несмотря на то, что сейчас он был в гораздо лучшем состоянии, чем когда только приехал, он ограничивался тем, что помогал носить корзины с овощами и передвигал столы и стулья. Если бы он стиснул зубы, он мог бы пронести Юй Цзинь Няна 20 или 30 шагов. Но на этот раз юноша прыгнул на него, и весь вес его тела пришелся на талию Цзи Хуна. Лицо Цзи Хуна побелело, и он дважды покачнулся, прежде чем смог удержать Юй Цзинь Няна.

Они только успели поймать равновесие, как в комнату влетела стая белых гусей с клювами и крыльями наперевес: один впился в ягодицы Юй Цзинь Няна, другой клевал подол одежды Цзи Хуна, а третий клевал вообще все вокруг.

Юй Цзинь Нян обхватил одной рукой шею мужчины, а другой прикрыл свои ягодицы и дико закричал, очень нечестно повиснув на Цзи Хуне всем телом.

Цзи Хун дрожащими руками обнял его и внезапно почувствовал боль в пояснице. Он нахмурил брови и, больше не в силах выдерживать вес их двоих, несколько раз споткнулся и попятился назад, обхватив юношу руками. Он пытался ухватиться за угол стола, но не смог удержаться, только схватил стопку бумаги, разложенной на столе.

Ноги Цзи Хуна ослабли и он потерял опору. Бумага разлетелась, его одежда была в беспорядке, и он оказался на спине. Три больших гуся все еще упорно держали их за одежду, а несколько маленьких гусят наблюдали за происходящим.

Не говоря уже о том, что Цзи Хун провел первую половину своей жизни, лежа на бамбуковой кушетке, он никогда раньше не дрался с гусями. Обычно, проснувшись утром, он должен был лениво сидеть и пить чай. Но теперь он был окружен стайей гусей, а его одежда была в беспорядке.

Ему только удалось сесть, как жирный гусь наступил ему на лицо и повалил. Ему пришлось поднять руки, чтобы защититься. В это время гусь, который тянул Цзи Хуна за рукав, повернулся и схватил его за штанину брюк. Гусь наклонил голову к земле, распустил крылья и потянул вниз, стаскивая штаны. Цзи Хуну пришлось использовать другую руку, чтобы натянуть штаны обратно.

Юй Цзинь Нян скатился с него, убрал рисовую бумагу, закрывающую его лицо, и наблюдал, как Цзи Хун в растерянности сражается с группой гусей, отступая, пока его спина не ударилась о деревянную ножку письменного стола. Он был похож на молодую невестку, которую принуждает деревенский хулиган. В его слабости был намек на панику.

Юй Цзинь Нян не удержался и фыркнул, а затем разразился громким смехом.

- Ой, ой, - он кричал от боли, не в силах перестать смеяться.

Среди хлопающих крыльев и возмущенного гогота Цзи Хун бросил на него обиженный взгляд. На его лице промелькнула смутная просьба о помощи. Его широкий рукав задрался, обнажив руку, и на ней виднелись несколько красных следов от гусиных щипков, которые выглядели особенно жалко.

С придушенным смехом Юй Цзинь Нян поднялся с земли, бросился сквозь дождь клювов и перьев и схватил одной рукой главного гуся за ногу. Гусь повернул голову и клюнул его руку. Юноша взвыл от боли и набросился на гуся, схватив его обеими руками за шею.

- Быстрее, быстрее, я поймал его!

Вбежала Цин Хуань и поспешно запихнула глупого гуся в бамбуковую клетку. Некоторое время они вдвоем были заняты, размахивая метлой и прогоняя гусей из комнаты. Им потребовалось некоторое время, чтобы поймать двух оставшихся гусей, которые метались вокруг.

- Забери их, забери их, - Юй Цзинь Нян посмотрел на яростно кричащих гусей в клетке, сел на землю и потерял свои больные ягодицы. Все еще чувствуя страх, он махнул рукой и сказал Цин Хуань, чтобы она убрала бамбуковую клетку. Просто глядя на гусей, он чувствовал себя неудобно.

Цин Хуань взяла гусей с собой. Она собиралась огородить забором угол двора, чтобы покормить их. Нет смысла держать их в клетке. Увидев это, Суй Суй выбежала из дома, а Динь-Динь спрыгнул со стены. Оба последовали за Цин Хуань, чтобы увидеть большого гуся.

Цзи Хун встал, держась за спину. В его волосах застряло красивое белое перо, оставленное большим гусем, и его лицо было очень неприятным.

Ягодицы Юй Цзинь Няна болели, как и его ноги. Он сел на землю и протянул руку к Цзи Хуну, намереваясь попросить его помочь подняться. Но Цзи Хун только смотрел на него, наклонив голову и слегка нахмутив брови.

Юй Цзинь Нян немного поколебался, а затем спросил с улыбкой:

- Может быть, ты... сломал свою старую спину?

- ... - взгляд Цзи Хуна помрачнел.

Юй Цзинь Нян сам поднялся и помог Цзи Хуну подойти к кровати. Он даже поцеловал его в уголок рта и нахально сказал:

- Ты бедный маленький мальчик, над которым издевался большой гусь. Доктор Юй пожалеет тебя... Ложись на спину, я найду что-нибудь, чтобы тебя успокоить.

После нескольких поцелуев Цзи Хун отложил на время свое недовольство, послушно лег на кровать и стал ждать. Юй Цзинь Нян вышел из комнаты и увидел, как Цин Хуань и Суй Суй взяли по мешку пшеничных отрубей и смешали их с измельченными листьями овощей, чтобы накормить гусей в их клетке. Он подошел и взял небольшой горшок с отрубями, чтобы сделать Цзи Хуну горячий компресс после того, как острая травма пройдет, а затем бросил на большого гуся свирепый взгляд.

Гусь был хулиганом и сразу же снова подпрыгнул, напугав Юй Цзинь Няна. Юноша отбежал на несколько шагов и сказал:

- Не будь высокомерным! Я убью тебя позже!

Цин Хуань и Суй Суй смотрели на спину убегающего Юй Цзинь Няна и хихикали.

Юй Цзинь Нян проскользнул на кухню и вздохнул с облегчением. Он отложил отруби, взял полотенце для рук, намочил его в колодце во дворе и отжал. Он дважды мочил полотенце и дважды отжимал, пока не почувствовал, что полотенце стало холодным, приятно обжигая руки. Сложив полотенце для рук в квадрат, он наконец вспомнил, что нужно спросить Цин Хуань, откуда взялись эти гуси?

- О, я чуть не забыла об этом, - Цин Хуань обвязывала забор, но в этот момент поспешно остановилась и достала из кармана бумажку. - Когда я сегодня утром открывала дверь, эти клетки с гусями стояли за дверью, а под клетками была прижата эта записка. Хотя я не могу прочитать ее, но, глядя на почерк... кажется, что это тот же человек, который в прошлый раз доставил утиные яйца.

- О, неужели это так? - Юй Цзинь Нян поднял записку и посмотрел на нее. Если судить по почерку, то эта записка действительно была от того же человека, который в прошлый раз доставил утиные яйца. Дело было не столько в том, что почерк был таким элегантным, сколько в том, что почерк был другим, штрихи были ровные и серьезные, как у ребенка, который старательно учится писать, поэтому он производил особенно глубокое впечатление.

В записке по-прежнему были слова «Спасибо, господин Юй», и он задался вопросом:

- Зачем дарить подарок доктору дважды?

Цин Хуань также сказала:

- У нас в уезде Синьянь нет такого обычая, может быть, этот человек иностранец, поэтому послал благодарственный подарок дважды?

Юй Цзинь Нян тщательно все обдумал, но он никогда особо не общался с иностранцами.

Цин Хуань размышляла:

- В прошлый раз он принес сотню или около того хороших зеленых утиных яиц, а в этот раз он отдал несколько клеток жирных гусей. Этот человек должен быть очень щедрым. Брат Сяо Нян, неужели у тебя нет ни единой идеи?

Щедрый пациент?

Юй Цзинь Нян мог думать только о банде семьи Ян, и этом леденящем душу молодом монахе Исине. Но Исинь был чудачком, который на каждом шагу раздавал золото, серебро и драгоценности. Вряд ли он вдруг передумает и даст ему что-то настолько доступное. Если это не Исинь, то кто еще это мог быть...

Не в силах придумать, что еще можно сделать, он вернулся в свою комнату с холодным полотенцем для рук. Делая Цзи Хуну холодный компресс, он рассказал ему о странном происшествии.

У Цзи Хуна и без того было холодное тело. По своей природе он также боялся холода, так что от холодного полотенца у него по спине побежали мурашки. Тепло в его руках и ногах мгновенно исчезло, а кончики пальцев были настолько холодными, что побелели.

- Ты только что получил травму, для твоей спины полезно сохранять спокойствие. Просто потерпи некоторое время, позже я пойду к гусю и отомщу за тебя! - Юй Цзинь Нянь положил полотенце на спину мужчины, затем потер руки друг о друга, чтобы согреть их, и обхватил пальцы Цзи Хуна.

Цзи Хун пошевелил пальцами и несколько раз пощекотал ладонь юноши, которая была горячей, как маленький обогреватель. Он сказал с мягкой улыбкой:

- Я не знаю, какой маленький слабак виноват в этом, но спешит обвинить гуся.

Юй Цзинь Нянь опустил голову и, воспользовавшись ситуацией, приподнял подбородок красавца Цзи, потер пальцами тонкие, мягкие губы собеседника, поднял брови и сказал:

- Я тоже не знаю, а ты?

Когда Цзи Хун открыл рот, палец Юй Цзинь Няня все еще лежал между его губами. Он был застигнут врасплох и вошел внутрь. В отличие от холодного тела Цзи Хуна, его рот был очень горячим и влажным, как будто он мог выдувать туман. Юй Цзинь Нянь просто проник внутрь пальцем, но ощущение было такое, будто он попал в мягкое и горячее болото. Чем больше он волновался, тем больше не мог вытащить палец обратно.

На палец Юй Цзинь Няня неизбежно попало немного хрустально-прозрачной слюны. В трансе он вытащил палец и вытер им губы Цзи Хуна. Слегка пересохшие губы собеседника тут же покрылись слоем водянистой влаги. Юй Цзинь Нянь потер их еще два раза, и бледные губы постепенно приобрели бледный оттенок. По сравнению с белоснежными зубами губы казались по-настоящему яркими.

Мужчина лежал рядом с ним в полурасстегнутой одежде с нежным взглядом полуприкрытых глаз. Его спина была широкой, талия тонкой, а вид усталый и рассеянный. Юй Цзинь Нянь долго смотрел на него, а затем втайне сказал себе: разве не жаль, что такая великая красота понапрасну лежит на моей кровати?

Подумав об этом, на его лице также появилась злая улыбка. Он провел указательным пальцем по подбородку Цзи Хуна и улыбнулся:

- Маленький обольститель, хорошенько отдохни! Этот господин зажарит для тебя гуся!

Измученный господин Цзи лежал на кровати с напряженной спиной и безмолвно смотрел, как молодой человек, назвавший его «маленьким обольстителем», выскочил из комнаты.

Как только он вышел во двор, он растерял темп своих приставаний, задрожал и закричал:

- Ахххх, Цин Хуань... не отпускай! Эй-эй-эй, тот, что рядом со мной, тот, что рядом со мной

только что выскочил...

Во дворе было очень шумно, повсюду эхом раздавались смех и крики гусей. Из-за соседней стены снова слышались крики продавца каштанов. Цзи Хун поджал губы и медленно закрыл глаза. Звук всех голосов слились воедино, словно теплая рука ласкала его уши. Постепенно он перестал обращать внимание на боль в спине и сонно откинулся на подушку.

Во дворе Юй Цзинь Нян обсуждал с Цин Хуань как зарезать гуся.

В своей предыдущей жизни он никогда не убивал птицу с такой длинной шеей, поэтому обычно он просто покупал уже убитую утку. Когда Цин Хуань сказала, что хочет зарезать гуся, он засомневался, где его резать.

Цин Хуань была веселым и смелым человеком. Видя, что Юй Цзинь Нян не решается резать, она просто взяла нож и полоснула жирного гуся по шее. Как только потекла красная кровь, Юй Цзинь Нян взял за тазик, чтобы поймать ее.

Гусь все еще кричал. Эти двое были похожи на палачей. Они пустили гусю кровь, ошпарили кипятком и удалили перья, а затем вычистили из него все внутренности. На то, чтобы окончательно разобраться с гусем, ушло около часа.

Гусь - это сокровище для здоровья. Вся его тушка, от его крови до его плоти, может быть использована в качестве лекарства, но воздействие разных его частей может быть различным. Гусиная кровь имеет соленый вкус и обладает способностью выводить токсины и лечить удушье и икоту. В своей предыдущей жизни Юй Цзинь Нян всегда имел под рукой сублимированный порошок и сиропный продукт из гусиной крови, который использовался для лечения рака пищеварительного тракта. Гусиное мясо, с другой стороны, входит во второй меридиан селезенки и легких и является спокойным по своей природе, тонизируя желудок и восполняя дефицит ци.

В целом, гусь является отличным питательным продуктом для людей со слабым организмом.

Юй Цзинь Нян решил подождать, пока гусиная кровь свернется, а потом приготовить для Второй Сестры суп из гусиной крови и соевого творога. Что касается мяса, то он был намерен приготовить гуся в румянах*. Кости можно использовать для приготовления костного бульона, который затем будет подаваться с лапшой. Печень можно перемешать с фаршем, чтобы сделать начинку для пирожков.

Во всяком случае для хорошего повара есть тысячи способов приготовить гуся.

Говорят, что правильно приготовленный гусь в румянах должен быть бледно-румяного цвета, для чего его маринуют в розовом вине и розовой росе. Этот метод был слишком сложным для Юй Цзинь Няна. Он выбрал более простой и brutальный способ окраски гуся - использование порошка красного риса.

Юй Цзинь Нян разрезал гуся пополам и для начала использовал крупную соль, вино Хуадяо и немного измельченного сахара, чтобы подсластить его. Затем очищенного гуся следовало мариновать в течение некоторого времени. Смазывая гуся вином Хуадяо и медом, злодей сжал его шею и промурлыкал:

- Кто просил тебя клевать нас? Как ты можешь небрежно клевать задницу шеф-повара Юя! Я заставлю тебя выглядеть хорошо и заглажу свою вину перед красавцем Цзи.

Если бы у гуся был дух на небесах, боюсь, что он был бы так зол, что выклевал бы Юй Цзинь Няну глаза.

Оставив гуся мариноваться, он сначала занялся бизнесом в лапшичной. Возможно, погода становилась все холоднее и холоднее, и желающих выйти поесть было не так много, как некоторое время назад. Он несколько раз бегал взад и вперед и представлял блюда посетителям, когда услышал разговор нескольких клиентов за соседним столиком - они упомянули семью Ян. Поскольку его больше заботил таинственный монах Исинь, он внимательно слушал.

- Эй, вы знаете, что вчера случилось с семьей Ян?

- Что случилось с семьей Ян?

- Я слышал, что... там водятся привидения!

- Привидения? Нет, нет, - человек с лысой головой махал рукой. - Я слышал, что в их доме живет демон! У меня есть двоюродный брат, который работает в доме Ян, он сказал мне, что демона вызвал второй мастер Ян, и что второй мастер Ян нарушил энергию четвертого мастера, который умер молодым, что испортило фен-шуй дома и вызвало демона. Эй, Фэн Да-эр*, разве твой дом не недалеко от особняка Ян? Ты слышал кошачий крик прошлой ночью?

(ПП: Да-эр переводится как «большое ухо»)

Фэн Да-эр действительно родился с большой головой и большими ушами. Запихивая куски мяса в рот, он пробормотал:

- Я подумал, что это просто похотливая дикая кошка!

Лысый мужчина сказал:

- Нет, это было слишком жутко. Но это странно, разве старый мастер Ян не был сумасшедшим в течение многих лет? И мой двоюродный брат сказал, что ранним утром вчерашнего дня он внезапно пришел в себя, указал на нанятого ими монаха и сказал, что это его четвертый сын. Он даже поклонился кошке-циветте и назвал ее Лань-эр. А потом он избил второго мастера и

запер его в дровяном сарае. Говорят, что его выгонят из дома.

Кто-то тихо прошептал:

- Я слышал, что какая-то женщина была до смерти напугана этой циветтой и ударилась о стену до смерти.

Фэн Да-эр смотрел только на еду. Он кивнул и сказал:

- Да, да, мясо циветты тоже вкусное.

Видя, что он не может сказать ничего толкового, лысый мужчина повернул голову и продолжил разговор с человеком с родинкой на лице, который сидел рядом с ним:

- Так ты говоришь, эта семья Ян... изменится?

Человек с родинкой усмехнулся:

- Было бы хорошо. Я проиграл много денег в их игорном доме и с нетерпением жду их краха. Я бы хотел, чтобы они пошли ко дну и тогда мои долги будут списаны! Хе-хе-хе!

- Мечтай! - лысый мужчина отмахнулся от него, а затем повернул голову и крикнул. - Хозяин, принеси мне еще тарелку чесночной пасты!

Юй Цзинь Нянь ответил:

- Да, я принесу.

Подав чесночную пасту обедающим, Юй Цзинь Нянь вернулся на кухню, размышляя над этим вопросом. Он слышал много сплетен о семье Ян, но не слышал, что случилось с Исинем. Но даже если и так, он не имеет к нему никакого отношения. Но ему было интересно, о чем он говорил, когда сказал, что пришлет благодарственный подарок.

Вспоминая ту ночь, он издал еще один вздох, а затем отложил это дело и вернулся к приготовлению своего гуся в румянах.

После того как гусь был посолен и приправлен, Юй Цзинь Нянь слил маринад и положил его в кастрюлю - в их лапшичной было полно больных и слабых женщин и детей, которым не следует есть слишком много соленой и маринованной пищи. И поскольку гусь был предназначен для срочного употребления в пищу, вопрос о том, чтобы подвесить его подсушиться, больше не стоял.

Раз не было возможности повесить гуся на длительное время, нужно было сделать его вкусным другими способами. Поэтому он просто добавил воду и несколько ломтиков яблок, посыпал приправами, такими как зеленый лук и имбирь, и поставил вариться на медленном огне.

Когда гусь стал таким нежным, что легко распадался, он удалил кости и оставил мясо остывать. После этого снова поставил на огонь кастрюлю, добавил воду, соль, мед и порошок красного риса. Хорошо перемешав, он довел соус до кипения и дал ему загустеть. Обваляв в нем нарезанного гуся и полив соусом, он выложил мясо на тарелку.

Наконец, на белую фарфоровую тарелку выложили несколько зеленых листьев и ломтиков тыквы, а сверху – куски гуся, щедро политые соусом – и вот гусь в румянах был готов. Нежное гусиное мясо такое сладкое и влажное, а его цвет напоминал мягкие и сочные румяна в будуаре благородной девицы, – он радует глаз и вызывает восторг чувств.

Вдыхая этот аромат, Юй Цзинь Нянь почувствовал, что это стоит нескольких щипков от гуся. У такого энергичного гуся еще более энергичное мясо!

Гусиное мясо полезно для пяти внутренних органов, короче говоря, его полезно есть в любом виде.

Когда гусь в румянах был готов, Цзи Хун задремал. Боль в спине отступила, но он все еще держался за спину, как старик. Юй Цзинь Нянь смеялся каждый раз, когда видел это. Когда Цзи Хун съел гусиную грудку, его губы словно были намазаны румянами. Юй Цзинь Нянь снова хихикнул и даже размазал румяный соус по щекам мужчины, похвалив его за то, что он красив, как цветок.

Цзи Хун не стал следовать его примеру и открыто создавать проблемы. Он не показал этого на своем лице, но по ночам заставлял юношу писать иероглифы до изнеможения. Юй Цзинь Нянь кричал от боли в руках и молил о пощаде, прежде чем ему разрешили лечь в постель. Когда он лег, Цзи Хун завернулся в одеяло и отказался поделиться под предлогом травмы спины.

Это должно было вылечить юношу от дневного озорства.

Юй Цзинь Нянь так привык спать с ним, что отчаянно хотел залезть под одеяло Цзи Хуна, но в итоге несколько раз был отброшен назад, так что он ворочался всю ночь и, наконец, заснул в одиночестве, глядя на затылок Цзи Хуна.

Ранним утром следующего дня Юй Цзинь Нянь был занят приготовлением гусиной каши, чтобы смилостивить Цзи Хуна. В конце концов, одно привело к другому. Юй Цзинь Нянь превратился в короля обезьян*, а гора Пяти Стихий по имени Цзи Хун пришла, чтобы раздавить его.

(ПП: Король обезьян – один из известных мифических персонажей Китая, из книги

«Путешествие на Запад». Он проиграл в пари с Татхагатой и был раздавлен Горой Пяти Стихий)

Во второй половине дня Юй Цзинь Нян увидел, что спина Цзи Хуна достаточно восстановилась для горячих компрессов, поэтому он перестал доставлять неприятности Цзи Хуну и остался у плиты жарить пшеничные отруби.

Он высыпал отруби в кастрюлю, запарил их, добавил несколько половников уксуса и, помешивая, обжарил все вместе, пока уксус постепенно не сконцентрировался в отрубях, затем достал их, положил в полотняный мешок и, пока они были еще горячими, побежал обратно в свою комнату, чтобы сделать Цзи Хуну горячий компресс.

Уксус обладает эффектом открытия крови и рассеивания застоя. Особенно это касается выдержанного уксуса, он является еще более эффективным. Тепло от обжаренных пшеничных отрубей позволяет уксусу проникнуть в кожу.

Юй Цзинь Нян сел на край кровати и поднял нижнее белье Цзи Хуна. Он увидел, что его талия была дважды укушена большим гусем. Его кожа была белой, как нефрит, и нежной, как сливки, поэтому в двух местах, где его клюнули, быстро появились два синяка.

Юй Цзинь Нян несколько раз дотронулся до него, съев тофу Цзи Хуна*, провел пальцами по его талии и спросил, не больно ли ему. Затем он надавил на некоторые суставы и спросил его, не болят ли они. Цзи Хун покачал головой в знак отрицания.

(ПП: съесть тофу – воспользоваться в сексуальном плане, потрогать, полапать, иногда поцеловать)

Только после этого Юй Цзинь Нян положил пакет с уксусными отрубями на его поясницу. Он обернул пакет тканью, чтобы сохранить тепло, и сказал:

- Это не проблема. Должно быть, всего лишь небольшое растяжение, так что оно заживет через пару дней массажа.

Сказав это, он также скинул ботинки и забрался в постель. Он сел на колени рядом с Цзи Хуном и осторожно принялся массировать обе стороны его талии и позвоночник сверху донизу. Большие пальцы также использовались для нажатия на жизненно важные ворота и поясничные акупунктурные точки янгуань.

В акупунктуре говорят, что «задняя часть поясницы - это центр тела». Это означает, что заболевания нижней части спины в основном можно лечить с помощью акупунктурных точек, которые расслабляют сухожилия и активизируют каналы, охлаждая кровь и очищая тепло.

Затем Юй Цзинь Нян надавил на точку Чжичжун, которая расположена в середине коленной

ямки с каждой стороны. После этого он принялся нащупывать точку А-Йи, где боль была наиболее интенсивной.

Точка «А-Йи» не имеет конкретного расположения. Считается, что происхождение точки совпадает с ее названием. В древние времена, когда целители практиковали массаж, акупунктуру и прижигание, они использовали эту точку в качестве ориентира. Когда касались определенной точки, пациент испытывал наибольшую боль и кричал «Айи!». Так подобная точка стала известна как «точка А-Йи».

Юй Цзинь Нян некоторое время шарил руками, когда Цзи Хун внезапно фыркнул. У него была идея, поэтому он воспользовался моментом, чтобы осмотреться.

На самом деле, с точки зрения эффективности, лучше всего применять иглы. Но, во-первых, у него не было игл, а акупунктурные иглы всегда являются самой важной проверкой мастерства лекаря. Их изготовление обошлось бы в целое состояние. Но в последнее время он зарабатывал много денег, это не было большой проблемой. Во-вторых, были и другие материальные проблемы. Не существует идеальной техники стерилизации, так что ему придется кипятить их в воде и нагревать на огне. Он не хотел использовать для изготовления игл медь и железо, которые легко ржавеют. Он предпочитал стабильные материалы, такие как чистое золото и серебро. Но стоимость золотых и серебряных игл была еще выше, поэтому идею изготовления игл пришлось отложить на время. Хорошо то, что для Цзи Хуна массаж действует так же эффективно.

Юй Цзинь Нян уже много лет занимался тяжелой работой и рука у него была нелегкая. Цзи Хун - человек, который не умеет раскрывать свои чувства. Когда он почувствовал боль, то издал лишь тихое, приглушенное фырканье. Этот звук был настолько трогательным, что Юй Цзинь Нян не мог удержаться от желания послушать, как он фыркает еще несколько раз.

Но даже если бы у него не было чувства приличия, он не стал бы намеренно злоупотреблять красотой. К тому времени, когда он почувствовал, что размял достаточно, кожа на талии и спине Цзи Хуна окрасилась в светло-красный цвет.

Алые отметины на белой коже действительно завораживают.

Он продвигался вниз по позвоночнику, медленно надавливая и изучая мышцы мужчины, а Цзи Хун, прищурившись, позволял ему растирать и сжимать их.

Внезапно прибежала Цин Хуань, постучала в дверь и крикнула:

- Брат Сяо Нян, ты спишь?

Юй Цзинь Нян хорошо проводил время, поглаживая красавца, и был недоволен, что его потревожили, поэтому спросил:

- Что случилось?

Цин Хуань повысила голос:

- К двери пришел управляющий из дома Ян и сказал, что пришел доставить подарок.

Юй Цзинь Нян уже собирался сказать, что ему не нужны подарки, и попросить управляющего из дома Ян вернуться, когда Цин Хуань добавила:

- Он также держит кошку и говорит, что это приказ четвертого мастера ...

*Гусь в румянах

<http://bllate.org/book/13608/1206868>